

С.А. Кравченко: новатор социологической мысли

М.К. Горшков

Я знаю Сергея Александровича Кравченко как крупного российского ученого, организатора науки и образования, авторитетного педагога, вырастившего не одно поколение социологов. Возглавляемая им с 1995 года кафедра социологии является важным научным и методическим центром, с которым ассоциируется Социологическая школа МГИМО, признанная социологическим сообществом как в России, так за ее пределами.

Сергей Александрович – автор многочисленных научных трудов, учебников и учебных пособий. Благодаря его трудам студенты и аспиранты имеют возможность получать углубленные знания, которые не могут уложиться ни в какие устные выступления во время лекций и семинаров. Для него характерно генерирование инновационных идей и разработка собственных концепций, которые легли в основу учебников и учебных пособий, востребованных социологическим сообществом.

Особо хочу отметить его учебник для ВУЗов «Социология: парадигмы через призму социологического воображения»¹, имеющий гриф Министерства образования Российской Федерации. Среди большого числа учебников и учебных пособий по социологии, появившихся в последние годы, данный учебник занимает особое место, стоит в ряду лучших образцов обучающей и научной социологической литературы. О его востребованности свидетельствует не только выход из печати третьего издания, большие тиражи и популярность среди изучающих социологию, но и неизменный интерес профессионального социологического сообщества. Этот интерес обусловлен оригинальной авторской концепцией социологии, представляющей анализ социологической науки через призму социологического воображения, что тем самым развивает креативную методологию интерпретации социокультурных реалий, предложенную великим социологом Ч.Р. Миллсом².

В основе концепции С.А. Кравченко лежит представление об обусловленности рефлексивного развития социологической теории увеличением динамической сложности общества. Отсюда – естественность полипарадигмального, политеоретического развития социологии, стремящейся приспособить и нацелить теоретико-методологический инструментарий на анализ усложняющейся социокультурной динамики общества, его самоорганизации. Развитие мировой социологической мысли предстает перед читателями как постоянное становление новых подходов и методов, новаторских теорий, отвечающих необходимости изучения особенностей и специфической проблематики общества на разных его исторических уровнях. При этом автор знакомит читателя не только с содержанием различных социологических теорий и их эвристических возможностей, но и показывает место теорий в общей логике развития социологической науки.

Несомненным достоинством учебника является обоснованный показ сложной структуры социологической знания, неизбежно порождающей дискуссионные проблемы, противоречия и столкновения мнений между представителями разных социологических школ. Это не только способствует восприятию социологии как живой, развивающейся научной дисциплины, но и «апеллирует к активной позиции студента, предполагает развитие творчески-критического отношения к социологическим теориям, их методологическому инструментарю» (с. 7).

Учебник базируется на новейших достижениях мировой социологической мысли. У заинтересованных читателей вызовет интерес обзор основных векторов развития современной социологии, обуславливающих факторы инновационности ее инструментария, сделанный на основе материалов всемирных и европейских социологических конгрессов, в которых автор принимал личное участие. Особо выделяются и

рассматриваются тенденции обретения современной социологией как научной дисциплины «рефлексивного характера», что выражается в отсутствии единого стержня развития и «многогранных амбивалентностей». Имеет место процесс, проявляющийся как в углублении предметной спецификации, создании инновационных собственно социологических методов, так и в набирающих силу тенденциях междисциплинарной и теоретико-методологической интеграции с родственными социальными и гуманитарными науками, а также и с естественными дисциплинами, у которых заимствуются не только термины, но даже и концепции. Амбивалентен и процесс интернационализации социологии (с. 29).

Важнейшей особенностью учебника, определяющей его особое место в корпусе учебной литературы по социологии, по мнению самого автора, является его ориентация на «полезное», практически применимое знание. С одной стороны, такая установка соответствует запросам современной студенческой аудитории, которая в большинстве своем все больше ориентируется не столько на «чистую» академическую науку, сколько именно на прикладные, пригодные для практической работы знания и навыки. С другой стороны, постоянная живая связь фундаментальной теории и ориентированных на эмпирику исследовательских практик является важнейшей отличительной особенностью самого социологического знания. В этой связи особого внимания заслуживает включение во многие темы кейс-стади, показывающие «практическую полезность изучаемых теоретических и методологических принципов для исследования конкретных социокультурных реалий» (с. 8). В частности, такая проблематика, как «"Мы" и "Они" в современном российском обществе» (с. 314-316), «Особенности социальных сетей в сфере предпринимательства» (с. 553-560) и др. не только наглядно демонстрируют возможности использования социологических теорий в качестве методологической основы прикладных исследований и модели для выдвижения гипотез, но и знакомят читателя с актуальными проблемами современной России, а также других обществ. С этой целью в учебнике используется большой массив данных конкретных социологических исследований, проводимых Институтом социологии РАН, что позволит студентам прочувствовать живую фактуру труда социологов-профессионалов и его результатов.

Кроме того, несомненным методическим достижением автора является использование кейс-стади для интерпретаций весьма сложных для понимания студентами тем, связанных, например, с раскрытием сути постмодернистских парадигм, нацеленных на изучение самоорганизующихся структур и виртуальной реальности. С.А. Кравченко специально подчеркивает, что в условиях распространения симулякров и симуляций современную социальную реальность «трудно или почти невозможно описать с по-

мощью традиционно принятого *рационального инструментария*» (с. 661). Для их изучения необходима особая постнеклассическая социологическая методология. Кейс-стади «Симулякры и симуляции современного общества» (с. 660-662) с помощью наглядных, всем прекрасно знакомых примеров из сферы современной массовой культуры демонстрирует не только смысл понятий «симулякра» и «симуляции», но и эффективные способы их исследования.

Все материалы учебника ориентированы на развитие у студентов социологического воображения, инновационного мышления, то есть способности видеть латентные аспекты социальных явлений, проникать в сущность окружающих реалий, постигать их оборотную сторону и различные грани. Для этого автор подчеркивает необходимость раскрытия амбивалентности и полифункциональности, присущие современным социальным реалиям. Опираясь на концепции явных и латентных функций, организованного скептицизма, социологической амбивалентности Р. Мертона³, С.А. Кравченко формирует у читателей объемное, многогранное видение социальных реалий, стимулирует развитие творческих и аналитических способностей. Нацеливая студентов на то, чтобы видеть смысловую и функциональную амбивалентность социальных реалий и необходимую множественность различных форм знания о них, он отучает от односторонности оценок, максимализма и экстремизма одной «единственно верной» общественной теории, что способствует формированию научного мировоззрения толерантного толка.

С таким подходом к сути социологического знания в учебнике связано и понимание усложняющейся природы современного общества, которое рассматривается, во-первых, сквозь призму интеграции социального номинализма и социального реализма, методологические возможности которых определенным образом переплетаются в постнеклассических и постмодернистских парадигмах. Во-вторых, и это особенно важно, автор делает акцент на том, что «социология — это наука не о конкретном обществе и не об обществе в целом, а об обществах, проживающих в них социальных типах людей, характере их культуры, традициях, ментальности и социальных действиях» (с. 8), что принципиально отличает социологический подход от социально-философского. Учебник насыщен материалами сравнительного анализа социальных реалий различных обществ, представляющих большой познавательный интерес для читателя.

Учебник является, безусловно, новаторским, поскольку знакомит читателей с новыми для отечественной социологии именами, такими, как, например, Х. Мартинеу, Ш. Гилман, А.С. Звоницкая и др. Специальное введение социологов-женщин и их концепций в учебный процесс связано с одной из выделенных С.А. Кравченко тенденций в развитии современной социологии, именно, с институционализацией «феминистской социоло-

гии». Автор учебника показывает, что социология как наука воплотила в своей специфике и гендерные особенности представлений о социальной реальности. Так, специально рассматривается собственно феминистская концепция Ш. Гилман, анализирующая женский подход к «сексо-экономическому порядку» современного общества, в котором взаимоотношения мужчин и женщин определяются доминированием андроцентричной культуры, существенно влияющей на характер экономики, социальных отношений, семьи, этики, религии, права. Актуальность гендерной проблематики в современной России, обостренная дискуссией вокруг демографической ситуации и социальных механизмов воздействия на нее, позволяет предвидеть высокий интерес читателей к социологическим аспектам гендерных жизненных миров.

Необходимо отметить, что, реализуя поставленную задачу отражения динамизма социологического знания, С.А. Кравченко уделяет немало внимания важнейшим проблемам современной социологии, ставшим предметом рассмотрения в последние годы — сетевому подходу, постмодернистским концепциям, социологическим теориям риска и новым парадигмам рациональности. В связи с этим — что особенно ценно для подготовки наших молодых ученых — автор знакомит читателей с новейшими концепциями современных российских социологов (Т.В. Осипов, Ж.Т. Тощенко, В.В. Радаев, В.А. Ядов, О.Н. Яницкий и др.), а также и со своей концепцией играйзации как особого типа рефлексивной рациональности и фактора конструирования виртуальной реальности неравновесного типа. Эта авторская концепция является попыткой создать новый рефлексивный тип социологического теоретизирования, позволяющий осмыслить вызовы современности, и представляет интерес для студентов и других читателей как с точки зрения метатеории, то есть исследования развития самого социологического знания, так и в качестве содержательного анализа многих актуальных проблем современной социокультурной реальности.

Нельзя не остановиться на методических достоинствах учебника. Прежде всего, доступный язык и логика изложения, обилие живых примеров делают его живым и интересным для читателя. В каждом разделе содержатся биографические справки о выдающихся представителях социологической мысли, а также приводятся основные термины и выражения с их определениями, что позволяет использовать учебник в качестве справочного издания. Кроме того, вопросы на развитие социологического воображения позволяют активизировать интерес читателей к социологической литературе и проблематике, готовят их к самостоятельному и инновационному восприятию научных текстов. Примечательно также, что приводимые автором в конце каждого тематического раздела списки рекомендуемой литературы ориентированы на запросы и интересы современного молодого читателя: здесь содержатся

не только новейшие источники, в том числе и статьи из ведущих научных журналов, прежде всего «Социологические исследования», но и ссылки на электронные издания, размещенные в Интернете.

Важно, что научные публикации С.А. Кравченко издаются не только в России, но и за рубежом. Из его работ, список которых перешагнул отметку 200, более 40 опубликованы на различных иностранных языках. Они не только цитируются, но инновационные концепции привлекают к себе особое внимание. Так, недавно в печать вышло издание широко известного на Западе белградского Института политических исследований, посвященное новым парадигмам социологии. В нем целый раздел занимает анализ вклада в мировую теорию парадигмы играйзации, разработанной С.А. Кравченко, являющейся инструментом интерпретации нелинейной социокультурной динамики: «Парадигмы игр и играйзации через призму социологического воображения Сергея Кравченко» // Л.Р. Митрович. «Создатели новых парадигм в социологии». — Белград, 2009 (на англ. языке)⁴.

Монография С.А. Кравченко «**Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход**»⁵ посвящена анализу современного динамичного, открытого, нелинейно развивающегося социума, новой ролью человека как самоорганизованного актора, которому приходится иметь дело с игрой структур и функций, реалиями, находящимися в разных темпомирах. Как результат, существенной новацией в нелинейной социальной и культурной динамике стало размывание ранее достаточно жестких функций у производственной, профессиональной, общественной деятельности и игровых практик. Новация эта, как показывается в работе, парадоксальна: она латентно сопрягает в себе противоположности, сочетает серьезное и потешное, рациональный профессионализм и иррациональную случайность, управление и самоорганизацию, строгий расчет, деловитость и страсть, преопределенный порядок и дисперсивную театрализацию разных сфер деятельности человека. По своим социальным последствиям играйзация амбивалентна. С одной стороны, она разрушает традиционные социальные практики, перестраивает функциональность существующих политических и экономических институтов, превращая определенные типы девиации в естественную функциональность и норму. С другой стороны, она постоянно воспроизводит инновационные социальные практики, способствует креативности самоорганизующихся социальных акторов, подталкивает их к большей свободе, обновлению и смене своей идентичности, что становится характерной чертой современного общества.

Данное исследование логично продолжает монография «**Модерн и постмодерн в динамически меняющемся мире**»⁶. В работе обосновывается авторское видение развития социологической теории в контексте увеличения динамической

сложности общества. Предлагается новаторский критерий классификации социологических теорий – по тому, насколько их теоретико-методологический инструментарий нацелен и способен анализировать усложняющуюся социокультурную динамику общества, исходя из постулата *стрелы времени*, обоснованного лауреатом Нобелевской премии И. Пригожиным. Согласно этому постулату, имеет место *саморазвитие материи и ускоряющаяся динамика человеческих сообществ*. Этот постулат, считает С.А. Кравченко, правомерно распространять не только на социум, но и на развитие научной мысли. Соответственно, стрела времени всегда способствовала и продолжает способствовать тому, чтобы ученые-социологи, независимо от их национальной принадлежности, разрабатывая теоретико-методологический инструментарий, учитывали саморазвитие социума, который становится более многогранным, разнообразным и сложным, возрастающую роль в этом процессе человеческого фактора, социального актора, и, конечно, ускоряющуюся динамику научного знания, самой социологии. Замечу, данная идея была оценена Институтом Социологии Болгарской академии наук, опубликовавшим на эту тему статью С.А. Кравченко⁷.

Исследование усложняющейся нелинейной социокультурной динамики логически привело Сергея Александровича к *проблематике риска*, которой посвящена его монография «Риски в нелинейном глоболокальном социуме»⁸, изданной при финансовой поддержке гранта ректора МГИМО академика А.В. Торкунова.

В работе рассматриваются теоретико-методологические подходы к анализу социальных рисков, то, как на их типы и конкретное содержание влияют исторические реалии, современная нелинейная социальная и культурная динамика, особенно процессы глобализации, имеющие свою специфику в локальном контексте. Актуальность проблемы связана со становлением открытого, глоболокального социума, развивающегося нелинейно с усложняющейся динамикой рефлексивности, что постоянно сказывается на характере социальных практик. Автор предлагает свою концепцию интерпретации рисков и свой инструментарий для их исследования, а также концепцию *рискологического поворота*, суть которого в том, что магистральным направлением развития современной мировой социологической мысли становится изучение внутренней активности социума рискогенного типа. Дело не в том, что далеко не все представители новейших теорий *декларируют* изучение риска. Проблема глубже – нельзя быть в центре главного направления развития мировой социологии, не учитывая *внутреннюю активность социума рискогенного типа*. Для адекватной интерпретации нелинейной социокультурной динамики, явных и латентных последствий риска востребован новый мир социального знания, новый теоретико-методологический инструментарий, новая *«рефлексивная социология»*, основанная на постнеклассической

методологии неопредетерминистского толка.

По мнению С.А. Кравченко, с учетом рискологического поворота ныне необходимы практические шаги, по крайней мере, в двух направлениях. Во-первых, начать профессиональную подготовку риск-менеджеров, ориентированных на решение прежде всего практических проблем, и социологов-рискологов, готовых к анализу сложных рискогенных проблем, особенно последствий нелинейного развития. Поддерживаю его и полагаю, что для успеха развернувшейся модернизации страны такие специалисты просто жизненно необходимы.

Событием в социологическом сообществе стал выход в свет монографии С.А. Кравченко «Социологический постмодернизм»⁹. До сих пор работы, написанные в жанре постмодернизма, воспроизводят определенное предубеждение даже у профессиональных социологов. Как и все инновационное данный жанр не может не вызывать определенную настороженность и даже неприятие. Нельзя, например, не замечать некоторые вопросы, раздающиеся в интеллектуальных дискуссиях. Насколько нужен нам теоретико-методологический инструментарий, критически относящийся к основополагающим, «универсальным» принципам логики, рационализма, научности? Чем не устраивает веками апробированная сложившаяся культура научного мышления? Не унытожается ли собственно социология во все расширяющемся синтезе с другими науками, включая естественные, с которыми социологи, начиная с М. Вебера, казалось бы, размежевались раз и навсегда? И вообще, существует ли сам постмодерн как объективная реальность? Не плод ли это фантазии авангардистских теоретиков?

Монография С.А. Кравченко спокойно отвечает на эти и другие «неудобные» вопросы, стремясь развеять те предрассудки и предубеждения, которые сложились относительно социологического постмодернизма. По мнению автора, постмодернизм со всеми его «ненормальностями» просто не возник бы, если бы не появились эмерджентные эффекты, разрывы и синтезы, бифуркации, культурные травмы и парадоксы сознания, порожденные усложняющейся социокультурной динамикой, если бы не изменилась сама нормативность социума, в котором мы родились, живем и к которому так привыкли. Социологическая же теория в силу своей динамичной природы лишь рефлексивует относительно этих изменений. В итоге, считает автор, оказался востребованным и формируется теоретико-методологический инструментарий, нацеленный на изучение нелинейной социокультурной динамики, процессов самоорганизации социума, из которых, по существу, складывается принципиально новый порядок, порождаемый из хаоса «стареющих» институтов, норм, ценностей, авторитетов. В совокупности новые теоретические подходы образуют нелинейную метапарадигму постмодерна (С. 10-11).

Однако можно возразить: посмотрите на рос-

сийскую глубинку, где же здесь последствия той нелинейности, самоорганизации, которая якобы размывает и взламывает реалии социума? Действительно, есть достаточно большие сегменты социума, остающиеся практически нетронутыми постмодерном. Их можно прекрасно изучать с помощью привычного, апробированного научного инструментария. Но дело-то в том, что, как никогда прежде, набирают силу процессы рас-синхронизации форм жизнедеятельности людей, которые в силу этого оказываются в разных темпомирах, продолжая физически жить в одном пространстве. Парадокс постмодерна состоит в том, что, по мнению С.А. Кравченко, тенденции из разных исторических эпох, социум разного качества сосуществуют одновременно: «постмодерн, - пишет он, - не мог одновременно проникнуть во все культуры, охватить все сферы общественной жизни. Разные компоненты социума находятся в различных темпомирах, т.е. имеют динамику развития, характер которой относится к исторически разному времени». (С. 159). Некоторые постмодернисты сосредоточивают внимание на исследовании исключительно новейших процессов нелинейности и самоорганизации социума (радикальный постмодернизм), но в своем большинстве (З. Бауман, Н. Луман, Дж. Александер и др.) – на взаимодействии модернистского и постмодернистского социума. Именно такую взвешенную позицию отстаивает автор.

Как известно, не все так просто с легитимностью самого понятия «социологический постмодернизм». И эта сложная проблема не обойдена в книге. Рассматривается мнение весьма авторитетных социологов (Ж. Бодрийяр, Дж. Ритцер) о том, что социологического постмодернизма не может быть по определению, ибо он предполагает отказ от имманентной логики развития социологической науки в контексте отказа от логоцентризма и перехода к признанию нелинейных динамик *социальных* теорий, возможности парадоксальных синтезов их инструментария. Так, исследование Дж. Ритцера недвусмысленно названо «Постмодернистская социальная теория» (Postmodern Social Theory). В обоснование такого подхода приводятся два веских аргумента: имеет место процесс десоциализации социума и артикуляция широкого теоретической интегрализма, недетерминизма, характерная для исследователей постмодерна, производит «уничтожение через поглощение» самой социологии. Однако в монографии приводятся не менее значимые контр-суждения в пользу правомерности собственно *социологического* постмодернизма. Да, «старение» и десоциализация социума происходят, но нет оснований говорить о «конце социального» (Ж. Бодрийяр) вообще: наряду с десоциализованным существует и социум со своеобразной культурной спецификой, характерными социальными ценностями и нормами, культурно обусловленными социальными типами. Более того, при столкновении глобального и локального могут появляться «третьи культуры» со своеобразным

новым социумом (У. Бек). Несомненно, теоретический синтез расширяется и углубляется. Вместе с тем, как считает Кравченко, и мы эту позицию разделяем, «интеграция социологии с естественными и гуманитарными науками, в частности, с социосинергетикой, отнюдь не выхолащивает и не умаляет собственно социологический инструментарий» (С. 11). Кроме того, постмодерн порождает и новые социальные типы людей, которые можно и нужно исследовать с собственно социологических позиций. В монографии речь идет не только об изменении качественных параметров общества, но и, в частности, о появлении принципиально нового социального типа человека – самоорганизованного актора – «игрализованного индивида», которому приходится иметь дело с рефлексивностью общественных структур, институциональными рисками, проблемами адаптации своей динамичной самоидентификации к разрывам и парадоксам современного развития (С. 254-258).

В монографии рассматриваются теоретические новации Э. Гидденса, П. Бурдьё, Ю. Хабермаса, Т. Лукмана, представителей постструктурализма, знаменующие становление рефлексивной социологии как непосредственной предшественницы постмодернистской социологии. Их рассмотрение крайне необходимо, ибо в недрах рефлексивной социологии закладывались многие постмодернистские концепции. Без их анализа трудно понять природу постмодернизма.

Весьма важным является то, что направления и теории представлены в сравнительном анализе. Среди рассматриваемых постмодернистов и их теорий: З. Бауман – теория «текучей современности», Ж. Бодрийяр – «антисоциальная» теория, Н. Луман – концепция аутопойезиса, Дж. Ритцер – постмодернистская парадигма рациональности, Дж. Александер – культуральная социология. Раскрытие с критическим анализом содержания конкретного вклада социологов-постмодернистов в современное развитие науки убеждает читателя в значимости постмодернистских подходов и актуальности многих проблем социума, которые практически рассматриваются только ими.

«Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления»¹⁰ - одна из последних работ Сергея Александровича.

Великий социолог современности Р. Мертон еще в середине прошлого столетия весьма верно подметил амбивалентность формальной рациональности: ее утверждение способствует обучению неспособности к творческому мышлению. Проблема с инновационным мышлением еще более обострилась сегодня в связи с распространением под влиянием глобализации макдональдизированного образования. Американский социолог Дж. Ритцер, специально исследующий данный тип рационализации современного общества, приходит к неутешительному выводу о том, что активно создаваемые в последнее время «мак-программы» обучения и «мак-учебники»,

стержнем которых является овладение формализованным знанием, оборачиваются новым отчуждением в виде социально пустых форм – «ничто»¹¹. К сожалению, данный процесс не обходит стороной и российское образование, включая социологию, которую не минула участь стандартизированных тестов.

На этом фоне велика роль российских социологов, продолжающих отстаивать гуманистическое содержание своей дисциплины и необходимость через социологическое воображение формирования инновационного мышления у наших студентов. Среди активных сторонников такого подхода – С.А. Кравченко. По существу, автор предлагает свою концепцию социологического воображения. Ее квинтэссенция в том, что социологическое теоретизирование, инновационное мышление и характер социологического воображения развиваются диалектически, будучи обусловленными ускоряющейся и усложняющейся динамикой современного общества.

Монография начинается с анализа концепции социологического воображения Ч.Р. Миллса. Показывается, что сегодня, когда мир становится «убегающим», «текущим» и рефлексивным, как никогда, важны стремления уйти от «универсализации» теоретического инструментария, попытки создания оригинальной методологии исследования динамичного социума, применения ее в контексте методологического интегрализма. Для современного ученого так необходимы способность удивляться, нацеленность на раскрытие амбивалентностей, понимание глобального и локального взаимодействия, «быть мастером интеллектуального труда», что составляет суть социологического воображения. Его имманентной составляющей является инновационное мышление, позволяющее понять природу парадоксов и всего непознанного.

С позиций своего социологического воображения С.А. Кравченко подходит к существовавшим и ныне существующим типам социологического воображения. По его мнению, социологическое воображение подвержено динамике, исторично во времени, его инновационный, творческий дух сохраняется, но характерные особенности изменяются каждый раз при переходе к новому поколению теоретизированию. Им обосновывается и достаточно убедительно аргументируется положение о том, что социологическое мышление и социологическое воображение возникли вместе, имеют свою общую логику развития в рамках единого научного дискурса. Благодаря сетевым связям ученых-социологов и характерным бифуркациям в социологической теории, приводившим к переходу от одного поколения социологической теории к другому, к утверждению доминирования новой метапарадигмы, соответственно, востребовался и адекватный тип социологического воображения (с. 10-11, 41), специфика которого выражалась прежде всего через создание оригинального теоретико-методологического инструментария.

Впервые в теории социологии С.А. Кравченко была предложена типизация социологического воображения в контексте его динамики и даны характеристики конкретных типов. Так, исторически первый тип социологического воображения, характерный для зарождающейся и утверждающейся социологии в виде позитивистской метапарадигмы, выразился в том, что ее представители критически подошли к основным жизненно важным общественным проблемам, проявив организованный скептицизм (Р. Мертон). Естественно, он по-разному отобразился в творчестве конкретных социологов. Но всех их объединяет приверженность инновационно-критической мысли. Представители второго поколения социологической теории, обосновав интерпретивную метапарадигму и сохранив критичность мышления, выработали и своеобразный тип социологического воображения, в котором ставка делалась на выявлении латентных смыслов повседневности, скрытых сил, определявших характер действий людей, для чего было востребовано инновационное – антипозитивистское, рефлексивное мышление (с. 70-73). На его основе был сформирован принципиально новый инструментарий социальных наук, отличный от наук естественных. Переход к третьему поколению социологической теории в виде интегральной метапарадигмы способствовал зарождению динамично-интегрального мышления, которое составило суть нового типа социологического воображения. Его концептуальное осмысление дал сам Ч. Миллс (с. 112-114). С данного типа социологического воображения, как считает Кравченко, начался активный процесс плюрализации инновационного мышления в социальных науках: динамичное, неопределенное мышление (П.А. Сорокин); мышление в терминах социологической амбивалентности (Р. Мертон); обоснование принципов мышления в условиях неопределенности (Р. Эмерсон); мышление в контексте увеличивающегося выбора альтернатив (Дж. Коулмен) и др. Четвертое поколение социологических теорий, обусловленное очередной бифуркацией социума, представлено рефлексивной метапарадигмой (рефлексивной социологией). П. Штомпкой был разработан новый – рефлексивный – тип социологического воображения, нацеленный на изучение текущей современности, текущего становления (*becoming*) вообще (с. 147-151). Наконец, исследуется новейшая социология в виде нелинейной метапарадигмы постмодерна, в которой не только отсутствует господствующий тип культуры мышления, но и нет рельефно доминирующего типа социологического воображения (с. 194-200). В мировой социологической мысли утверждается плюрализм моделей социологического воображения, который обусловлен, по мнению автора монографии, и многообразием, неопределенностью социума, находящегося к тому же в разных темпомирах, и плюрализацией культур научного мышления, и выработкой разных подходов к формированию

самого содержания социологического воображения.

Востребованность новой теории социологического воображения осознается научным сообществом. Несомненным достоинством монографии является то, что в ней не только раскрывает суть социологического воображения авторитетных современных ученых (М. Фуко, Ж. Дерриды, Ж. Бодрийяра, Дж. Ритцера, Дж. Александера), но и критически анализируются новейшие подходы к разработке самих теоретико-методологических основ современного социологического воображения. Автор приводит высказывание У. Бека, который так видит эту проблему: «Мы нуждаемся в новом социологическом воображении, которое реагирует на конкретные парадоксы и вызовы рефлексивного модерна и в то же время осмысленно и достаточно сильно, чтобы раздвинуть стены абстракции, в которую заключены академические рутинны»¹².

Такая постановка проблемы стимулирует появление и обсуждение все новых моделей социологического воображения. В частности, в монографии рассматривается теория английского социолога С. Фуллера, изложенная им в книге «Новое социологическое воображение»¹³. Отмечаются такие ее достоинства как расширение теоретического синтеза за счет таких наук, как социобиология, эволюционная психология, поведенческая генетика, позволяющие по-новому взглянуть на латентные функции человеческой телесности, старения и антистарения. Новое социологическое воображение нацелено на выявление амбивалентной роли инноваций, особенно ненамеренных последствий новейших нанотехнологий для жизнедеятельности человека (с. 246-247). Однако, представляется, Кравченко справедливо считает, что данная концепция социологического воображения в целом основывается на биологическом неоредукционизме.

Также взвешенно, с показом сильных и слабых сторон анализируется концепция социологического воображения, ориентированная на исследование «постчеловека». Она позволяет, в частности, изучать то, как взаимодействие человека с интеллектуальными машинами, становящееся все более тесным, влияет на социальную природу человека, его сознание и духовность. Проблема очень серьезная, ждущая нестандартной мысли, инновационных методологий.

Вместе с тем, в монографии отмечается, что в существующих подходах к формированию новой теории социологического воображения недостает гуманистической направленности. Это их самое слабое место. Исходя из этого, Кравченко предлагает идею обоснования концепции нелинейно-гуманистического социологического воображения, считая, что в российской социологии сильны гуманистические традиции, которые ныне необходимо соединить с проблематикой исследования усложняющегося, нелинейно развивающегося социума. По его мнению, создание такой концепции позволит осуществить действи-

тельно прорывные достижения в анализе современного человека и общества, с учетом активной позиции самого социолога, актуальности и востребованности Действующего Гуманистического Человека (с. 248-250).

Автор не просто декларирует призыв к российским социологам, но и намечает контуры данной концепции социологического воображения, опираясь на свои ранние и новые подходы к пониманию современного общества, его рисков, парадоксальных разрывов и синтезов. Через призму предлагаемой модели социологического воображения им анализируются игризационные практики, как значимые факторы легитимизации усложняющейся социальной и культурной динамики – они получают все большее распространение в процессах конструирования виртуальной реальности, кодирования и перекодирования социальных смыслов, искусственного формирования симулякров. Свежи и оригинальны авторские трактовки кризиса нашего времени, рисков предстоящей модернизации России, проблем национальной безопасности страны в условиях усложняющейся социальной и культурной динамики.

Особо хочу остановиться на исследованиях С.А. Кравченко, связанных с систематизацией и интерпретацией социологической лексики. Он автор целого ряда оригинальных социологических словарей энциклопедического формата, в которых систематизированы понятийный аппарат и персоналии, представляющие все поколения социологической теории.

Книга *Kravchenko S.A. The Encyclopedic English-Russian Sociological Dictionary*. – первый мировой опыт издания социологического энциклопедического англо-русского словаря, содержащего 10 000 слов и словосочетаний, осуществлен автором в 2000 году. Российское аналогичное издание, вышедшее в свет спустя два года, содержало уже более 15 000 словарных статей¹⁴.

Его электронные версии:

Англо-русский, русско-английский словарь для профессионалов: 17 словарей (Социология в т.ч.). – М.: МедиаЛингва, 2002;

Англо-русский, русско-английский словарь для начинающих: 7 словарей (Социология в т.ч.). – М.: МедиаЛингва, 2003.

Несомненна практическая значимость данных энциклопедических справочников, которые прямо работают на развитие сотрудничества российских и зарубежных социологов. Это важный инструмент приобщения студентов-социологов к мировой социологической мысли.

Книга С.А. Кравченко «**Социологический энциклопедический русско-английский словарь. Более 10 000 словарных статей**»¹⁵ – представляет, как совершенно правильно отметили её издатели, «Современный справочник европейского уровня». Интерпретации слов и словосочетаний даны с учетом рефлексивного характера социологической науки. Несомненным достоинством является и то, что автор раскрывает их

■ Золотой фонд МГИМО

особый смысл употребления в классических и новейших социологических теориях. В данном справочнике С.А. Кравченко впервые вводит в научный оборот значительный пласт новейшей социологической лексики, а в ряде случаев приводится авторское использование тех или иных понятий.

Сейчас, насколько мне известно, в работе издательства МГИМО-Университета находится еще одно справочное издание, подготовленное С.А. Кравченко – «Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами)». Институт социологии РАН дал на эту работу положительную рецензию.

Подготовленный автором Словарь является уникальным трудом, содержащим огромную ценность, которая помогает понять постоянно обогащающийся язык взаимопонимания отечественной и зарубежной социологии, знакомит с новейшими находками, предложениями и нововведениями, появившимися в трудах наших коллег за рубежом. Словник охватывает огромный круг новых слов и терминов как уже вошедших в русскоязычную лексику, так еще находящиеся на стадии их использования и не только в научных трудах, но и – что особенно важно – в учебниках, учебных пособиях, курсах лекций.

Заслуживает поддержки и тот факт, что в Словаре дается интерпретация, объяснение содержания и особенностей новых теорий и концепций, появившихся в социологии в последние примерно треть века, ибо с ними нередко или обычно связано возникновение новой лексики. За методологическими проблемами, обосновываемыми авторами и претендующими на новое

слово в науке, неразрывно стоит необходимость предприятия попыток по-новому осмыслить интерпретируемую реальность, предложить новые подходы, увидеть особое качество тех явлений и процессов, которые подвергаются анализу.

Автор опирается на самые современные источники – материалы международных встреч социологов, конгрессов, конференций. В целом мы имеем фундаментальный и оригинальный труд, который серьезно обогатит отечественную социологическую науку.

Заслуги С.А. Кравченко в научной и организационных сферах выразились в том, что он является руководителем одного из ведущих в России социологических коллективов – кафедры социологии МГИМО, академиком Международной академии наук высшей школы, вице-президентом Российского общества социологов, курирующего участие российских ученых в международных социологических форумах, членом редколлегии журнала «Социологические исследования». Общественное признание достижений С.А. Кравченко заключено в присвоении ему премии Президиума РАН имени М.М. Ковалевского за 2010 год, награждении его уникальной наградой РАН из ограниченной серии – «Серебряной медалью имени Питирима Сорокина», правительственной наградой – Орденом Дружбы. Это высокое признание вклада в развитие российской социологии высшего образования и отечественной социологии.

Желаю Сергею Александровичу успехов и дальнейшего творческого подвижничества!

Gorshkov M.K. S.A. Kravtchenko: the Sociological Idea Innovator.

Примечания

1. См.: Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения: учебник / С.А. Кравченко. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – 750 с.
 2. См.: Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. – М.: Издательский Дом NOTA BENE, 2001.
 3. См.: Мертон Р. Явные и латентные функции // В кн.: Американская социологическая мысль. – М.: МГУ, 1994; Мертон Р. Наука и социальный порядок. – Личность. Культура. Общество, 2000. Т. II, вып. 2; Merton, R.K. Sociological Ambivalence and Other Essays. – N.Y.: Free Press, 1976.
 4. См.: Mitrovic L.R. Paradigms of games and playfulness through the prism of Sergey Kravchenko's sociological imagination // L.R. Mitrovic. Makers of New Paradigms in Sociology. – Belgrade: Institute for Political Studies, 2009.
 5. См.: Кравченко С.А. Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход. – М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2006. – 172 с.
 6. См.: Кравченко С.А. Модерн и постмодерн в динамически меняющемся мире. – М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2007. – 264 с.
 7. См.: Кравченко С.А. «Стрелата на времето» на социологическата теория // Социология. Институт Социологии Болгарской академии наук. Година 1. Брой 1-2009. – С. 17-27.
 8. См.: С.А. Кравченко. Риски в нелинейном глобальном социуме. – М.: Анкил, 2009. – 224 с.
 9. См.: Кравченко С.А. Социологический постмодернизм: теоретические источники, концепции, словарь терминов. Монография. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 397 с.
 10. См.: Кравченко С.А. Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления. Монография. — М.: Институт социологии РАН, Анкил, 2010. – 392 с.
 11. См.: Ritzer G. The Globalization of Nothing. – A Pine Forge Press Publication, 2003.
 12. Beck U. Risk Society Revisited: Theory, Politics and Research Programmes // The Risk Society and Beyond. B. Adam, U. Beck, J. van Loon (ed.). – L.: Sage Publication, 2007. – P. 212.
 13. См.: Fuller, Steve. The New Sociological Imagination. – L.: SAGE, 2008.
 14. См.: Кравченко С.А. Социологический энциклопедический англо-русский словарь. Более 15 000 словарных статей – М.: РУССО, 2002. – С. 528.
 15. См.: Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. Более 10 000 словарных статей. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2004. – С. 511.
-